

КАРПАТСКА РУСЬ

SECOND CLASS POSTAGE PAID AT LINDEN, NJ AND OTHER MAILING ADDRESSES

Ч.19 АЛПЕНТАУН Н.ДЖ. 15ГО СЕНТЯБРЯ 2000, ALLENTOWN, NJ SEPTEMBER 15, 2000, VOL. LXXIII, NO.19

НЕОЦІНИМА КНИЖКА ДЛЯ ЛЕМКІВ

Нещодавно фундація дослідження Лемківщини у Львові видала чергову книжку - довідник історика Івана Красовського "Діячі науки і культури Лемківщини".

Книжка присвячена аналізу наукової, громадсько-суспільної і культурної діяльності 250 осіб (в основному Лемків) от давних часів до сучасності.

У вступній частині автор зазначив, що у 1944-1947 рр. Лемки пережили незабутню трагедію: їх насильно позбавлено права жити на рідній землі.

Розкидани по планеті, позбавлені можливості думати про власну історію, молоде покоління почало забувати імена славних предків, які несли колись у народ світло правди і науки. Щоби якось виправити цю ситуацію, правління Фундації дослідження Лемківщина вирішило підготувати і видати довідник про вчених і культурних діячів Лемківщини. За роботу взявся наш історик-етнограф, автор обширного труда "Енциклопедія Лемківщини" лемко з села Дошно на Сянничині Іван Красовський. Він створив картотеку діячів Лемківщини, в яку внесено 250 видатних осіб. Робота над поповненням картотеки продовжується, готується друга частина довідника. У довіднику є такі розділи: "Історія і етнографія", "Мистецтво" (живопис, скульптура, різьба по дереву та каменю, музика та співоче мистецтво), "Культура, релігія та церква", "Література", Педагогіка та други науки", "Українські вчені про Лемківщину", "Польські та Чеські дослідники Лемківщини".

У тих довідниках читач має змогу всесторонньо ознакожитись з великим вкладом синів Західних Карпат у науку та культуру різних часів. Тут даний аналіз діяльності істориків Григорія з Сянока (XV ст.), Криницького Михайла (1797-1863), Торонського Олексі (1838-1901), Тарновича Юліяна (1903-1977), а також сучасних дослідників історії.

Серед численної громади митців дана характеристика творчості живописців Дровняка Никифора (1895-1968), о. Блажейовського Дмитра (нар. 1910 р.), Мадзеляна Василя, скульпторів

Кавки Івана, Мандич Олени (1902-1975), Черешньовського Михайла (1911-1994), Львівських скульпторів Одреховського Василя, Миська Емануїла. Належне місце одведено Лемківським майстрам різьби по дереву та каменю: М. Орисик, Г. Бенч, В. Шалайда, Г.Пецух, А. Сухорский, С. Феленчак, І. Дугканич, В. Грацонь, І. Гнатович та багато других.

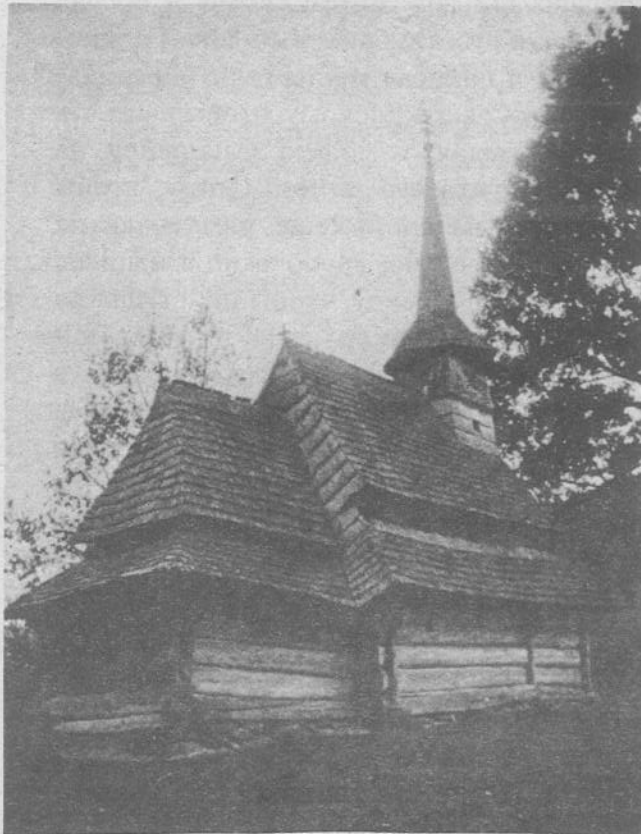
Серед творців музично-співочого мистецтва знайшлися Д. Бортнянський, О. Турковский, Я. Полянський, сестри Бойко та др.

Відзначено церковних діячів: І.Прислонський, С.Сембратович, Архиепископ Адам, о.С.Дзюбина, В.Ярема (Патріарх УАПЦ Димитрій).

Відділ "Література" представляють О.Духнович, О.Павлович, В.Хиляк, Г.Ганусяк, І.Русенко, Б.Антонич та сучасні літератори.

Довідник неоціний скарб для Лемків, він не лише знайомить з діячами науки та культури, які прославили Лемківщину, але теж збагатили скарбницю світової культури. Немає сумніву, що "Довідник" допоможе молодому поколінню краще пізнати славу минувшину та гордитися нею.

Петро Когут

Русская церковь въ селѣ Плавія (Свалява).

НАШЫ КАРПАТЫ

Край Лемковина, горы Карпаты,
Вы наши родны, силом нам взяты.
Вас так назвали — край "Лемковина",
Люде ся звали — русска родина.

Віками жили діди прадіди,
Радили собі, хоц часом в біді.
Но чесно русске имя хранили,
Зато заплату таку получили.

Нас так прогнали, як то румыны,
Маленьке племя, што звется гуны.
Нам теперь кажут тихо сидити
И за край родный кажут забыти.

Нас катували чужы и свои,
Но лемкы были все твердой волі,
Же зайде солнце и над Карпаты,
Свободу принесут нам наши братья.

На жаль великий вышло иначе,
Бо лемков прогнали, а Карпаты плачут
И кличут нас: вертайте діти,
На родной земли вы должны жити.

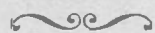
Но тоты часы варварскы были,
В тот час сильны слабых нищили.
Теперь наука, культура, братство,
А про нас лемков нищета и рабство.

Бо нас прогнали з родного свого,
И розсіяли, где як попало,
Теперь нам кажут, же так ма быти,
Нияких лемков нема на світі.

Но то неправда, што вы кажете,
Вы сами себе тым понижате.
Таж знате добри, где лемкы жили,
Вы з родной землі нас выселили.

Брате поляку памятай того,
Любиш, не любиш брата русского,
Но як бы русскы кровь не проляли,
Вы бы "ойчизны" своей не мали.

Братья славяне, чом так блудиме?
Сильнійшы слабым житья дусиме.
Найвысший час правду признати,
И лемкам землю родну отдати.

ПЕРВОМУЧЕНИК ЗА ПРАВОСЛАВІЕ

НА ЛЕМКОВСКОЙ РУСИ

о.МАКСИМ САНДОВИЧ

Продовження з газети КР № 18

Перенос останков мученика о.Максима из польского кладбища в Горлицях на русское кладбище в Ждыни

* * *

Послі конференції в Парижі, я поїхав на Подкарпатську Русь, чтобы посмотреть, как там русский народ начинает новую жизнь в рамках чехословацкой и польской новых республик.

Там я заметил, что карпатороссы энергично начинали строить свою новую жизнь в славянских державах.

Из Подкарпатской Руси я осенью 1919 г., поїхав в мое родное село, Кункову, на Лемковской Руси. На Лемковской Руси, я внимательно заинтересовался, между прочим и движением к православию русских лемков, а то тем больше, что актом Версальского договора, новая Польша должна была дать, в Польше живущим народностям свободу религии, языка, печати и слова. Это побудило меня заняться переносом праха мученика о.Максима из польского кладбища в Горлицях на русское кладбище в его родном селе, Ждыни. Я надеялся, что если удастся перенести прах о.Максима из польской земли на русскую, то тем мы почитатели памяти мученика, сделаем ему принадлежную честь и при том укрепим в русском народе на Лемковской Руси память о нем, а также побудим русских лемков к повороту до православной веры наших предков за которую пок. о.Максим погиб мученической смертью.

В деле переноса останков о.сима, я поїхав до зятя Тимофея Сандовича, моего знакомого с Нью Йорка, а тогда господаря в селе Гладьшев, Кондрата Подлясковича и попросил его, чтобы он призвал своего тестя до себе ибо я желаю с ним поговорить относительно переноса праха его сына о.Максима с кладбища в Горлицях в его родное село. Подляскович рад исполнит мою просьбу. Он привез в его хату в Гладьшеве своего тестя. Я рассказал Тимофею Сандовичу о моем намерении. Он обрадовался и сказал, что в том деле готов сделать все, что будет возможно. Тогда я сказал Тимофею, что если нам удастся перенести останки его сына в ждыню, то на его могилу в Ждыни будут прибывать тысячи русских православных людей, чтобы помолиться на его могиле-гробе, та поклониться его преху и ободриться его мученическим духом. Старый Сандович, выслушавши мои слова, прослезился и уже сам стал просить меня, чтобы я исполнил мое намерение относительно переноса праха его сына.

Там, у Подлясковича, я условился с Сандовичом, что в следующую вторник (по вторникам в Горлицях отбываются ярмарки), мы сойдемся в Горлицях, он найдет того гробаря, что выкопал для его сына могилу-гроб и, возможно, нам покажет место, где находится могила о.Максима.

Во вторник мы сошлись после уговора в ресторане около суда, Сандович прибыл с гробарем и так мы пошли с гробарем на кладбище и он указал нам место в долинке при рові и уверял, что там он похоронил тело о.Максима. При том гробарь нам сказал, что на перенос тела треба непременно разрешения физика - городского доктора для охраны здоровья.

Физика я представил дело относительно переноса останков о.Максима. Он сказал, что это возможно сделать если мы постараемся о три трумны такие, чтобы можно вложить одну по другой. Понятно, мне это обрадовало, бо показалась возможность выполнить то, что я задумал сделать.

По выходе от физика, я сказал Сандовичу, что не долга поїду обратно в Америку и подыму сбор пожертвованной на дело переноса останков его сына и на величавый памятник на его могиле в Ждыне. Счастье сприяло мне. В 1921 г. я был избран на конвенции Общества Русских Братств в Питербурге редактором "Правды". Как редактор "Правды" я оголосил в газете сбор жертв на перенос останков мученика Максима. Сбор жертв быстро увеличился. В коротком часу было собрано 172 дол. С той суммы я послал 160 дол. в русский банк дом "Бескид" в Сянок и написал управителю "Бескида" о. Иосифу Секержинскому, чтобы часть тех грошей выдал Тимофею Сандовичу на перенос праха его сына, а денег, чтобы задержать на сооружение памятника на могиле о.Максима. Ровночасно я написал Тимофею Сандовичу, чтобы приступал до переноса останков его сына и что гроши на перенос получит из русского банка в Сяноку. Я написал тоже до Варшавы митрополиту Діонисию, чтобы послал православного священника який бы принял участие в переносе останков о.Максима и совершил по православному обряду чин погребения. В том же деле писал я тоже и до епископа Досифея в Мукачеве, но к сожалению, я не получил ответа на мои письма и перевоз тела мученика Максима состоялся без участия православного священника и церковных православных обрядов.

Вот, как в письме до мене, описал Тимофей Сандович, перевоз праха его сына из кладбища в Горлицях в его родное село, Ждыню.

Ждыня, 21 января, 1923

Дорогий мій Гладик,
"...Мене панове поинформовали, чтобы я в той справе удался до физика, але с голыми руками не можна. Я взял с дому яйца и масло и пошел до физика. Он вышел до мене та пытається: "Что вы хотите?"

Я ему сказал, что прошу, чтобы м позволил перевезти тело моего сына с горлицкого цмонтаря в мое село.

"...Я вам позволю выкопать тело вашего сына, але маєте постаратися о трумны и гробаря, та все, что необходимо для перевозки тела" и чтобы я приїхав до Горлиць в четвер о девятой године рано.

Я все то выполнил, бо физик сказал, как того не выполню, то все будет даремно. В четвер перед Зелеными святыми, я перед девятым год. был уже на коридоре физика. Он вышел с покоем и каже: "Ходьме на цминтар". И мы пошли. На цминтари чекали уже гробаре бо я им наперед заплатил. Там были также готовы трумны. Показалось, что гроб моего сына находился трохи дальше от того места которое нам показывал гробарь коли Вы ту были. Гроб был за кошиком (трупарнем) в самом розе при рові. За пол години гробаре откопали гроб. Они обложили пригнулу труну дощечками, чтобы не распалась и подняли на верх, открыли віко и мы увидели кости перемешаны с землею. Труна была напол согнила, бо как Вы сами видели, гроб находился при рові, гди в слотны дни стояла вода. Спочатку не можна было распознать, чи то тело моего сына. За тем гробаре отняли бочны доски, так что кости остались на сподной доске. Тогда я увидев на ногах черевика, а на обцасах гумовы подкладки, которые покойный купив два дни перед смертем. Гумы нич не сменились. Коли я переконался, что то кости и прах моего сына, тогда гробаре уложили доску на которой они лежали до цинковой трумны и зацинковали віко так, чтобы воздух не проникал до середины, а так цинкову трумну вложили в бляшану, а бляшану в деревяну баксу и положили на мой воз. Коли все было готово, тогда физик отойшов, а я повез трумны с прахом моего сына до Ждыни и перед вечером того дня, уложил в каплицу на цминтари.

Далій буде

ЗАВЕРУХА НА ЛЕМКОВИНІ

НЕСТОР ВОЛЧАК.

ДРАМА В 3-х АКТАХ

Дієся в одном карпаторусском селі горлицкого повіта.

ДІЙОВЫ ОСОБЫ:

Михаил — газда, 60 літ,

Марина — його жена, 55 літ,

Петро — их сын, 23 літ,

Павел — вийт, 50 літ,

Владимир — його сын, 11 літ,

Николай — газда, 45 літ,

Леон — паробок вернувший з русского пліна, 22 літ,

Максим

Ваньо } паробкы в войсковых роках,

Стефан }

Пару дезертеров паробков в послідном, III акті в лісі.

Комиссар староства,

Комендант полиции,

Три польскы легионеры.

(У вийта, а потом в лісі може быти больше паробков).

Продовження з К.Р. № 18**СЦЕНА 4.****Вийт, комиссар и Владимир.****Комиссар (входит грубый паниско с червеным носом):** Як сен маце пане вуйце?!
*Добре полудне!***Вийт:** Доброго здоровя, пане комиссар.
(Укладат дальше книжки) Прошу, сядте собі.**Комиссар (сідат):** Ну, и який у вас порядок, пане вуйце?**Вийт:** Порядок у нас добрый, ліпший, як был до того часу, за старого вийта, што сте го посадили. Мене народ выбрал, як знате.**Комитсар:** Як так, то добри! (Вынимат папиросы): Запальце себе, пане вуйце!**Вийт:** Дякую, але я не курю (не бере).**Комиссар:** Тішит мене, што у вас такой добрый порядок, то значит, рекруты списаны в порядку.**Вийт:** Такого порядку ище у нас не было, абы зме рекрутов списували, ани такого приказу от належитой власти мы не достали.**Комиссар (встає з роздзявленим ротом):** Што? Вы не списали рекрутов? Такого порядку ище у вас не было? Што то значит, пане вуйце? С кого вы собі жарты робите? Зо Староства, Воевудства, з Ржечы Посполітей Польскей?**Вийт:** Бале не кричте, пане не кричте, бо мя и так зо своей хыжы не выстрашите. Мате таку свою велику ойчизну, та мы вам ей не хочеме забрати, та чом вы нас не оставите в спокою. Силом вы нас не примусите вашу ржеч посполиту любити, мы маме свой край.**Комиссар:** Пане вуйце, вы сте задуже моровы! (до Владимира): Хлопче, бігай на постерунок, най ту дораз приде комендант полиции.**Владимир:** Идти, няню?**Вийт:** Та ид! (до себе): Про мене най и чорта ту приведе.**СЦЕНА 5.****Тоты без Владимира.****Комиссар:** Слушайте, пане вуйце. Вы сте розумный чоловік, а так нерозсудно робите. Вы идете против державы, против ей закону. Таж вы добри знате, што робил австрийский уряд с такыма людми, котры были против Австрии? Вішал, катувал, в Талергофі голодом морил. А наш, польский уряд,

того робити не хоче. Польска дає вольносьць всім, лем абы выполняли ей законы, повинувалися урядам, сполняли свои обовязкы.

Вийт: Але вы, пане комиссар, забываете, што мы не полякы, але руснакы, и мы тоже маме свой край, свою землю. Мы на вашу польску землю не идеме, мы бы ганьбилися приказувати полякам на их земли.**Комиссар:** Што вы плетете, пане вуйце? Того николи не было, ани не буде, штобы под Краковом мы признали вам русску землю. Наша Польска от моржа до моржа, наша армия забере цілу Украину, бо то польска земля.**Вийт:** Но видите, пане. И вы хочете, штобы наши хлопці здобывали для вас Украину. А вы мі повідате, што я плету.**Комиссар:** Пане вуйце. Вы сте ище не затверждены староством. Мы вас затвердиме вуйтом, але вы мусите показати верносьць паньству. А як ніт, то вас скинеме з вуйтовства.**Вийт:** Я то знам, што народ не має голосу, лем кого вы потвердите. Но але як я непотверженный вуйт, та чога вы до мене пришли. Ци не ліпше, штобы вы собі, пане, другого вийта выбрали.**Комиссар:** Лем без церемонии пане вуйце, майте розум. Вы знате, што потульце теля дві коровы ссе. У нас в Польші вам буде ліпше, як в Австрии.**Вийт:** Для нас было бы найліпше, штобы вы нас оставили в спокою. Даяк и сами будеме жити на своей землі.**СЦЕНА 6.****Вийт, Комиссар, Комендант.****Комендант (входит):** Добры вечур.**Вийт:** Добре здоровя.**Комендант (витатся с комиссаром и сідат коло стола):** Цо слыхаць, пане вуйце?**Вийт:** Стара біда!**Комиссар:** Не стара, але нова біда. Слушайте, пане комендант, ваш вуйт не хоче дати рекрута паньству, и отверто повідат, што у них ище такого порядку ніт, штобы давати хлопців до войска, и што його село ище не признає Польски. Я ту вас закликал, штобы с том справом даяк покончити. Бо коли будут уператися, то так вуйт, як и ціле село стягне на себе велику кару, а я бы

того не хотіл.

Комендант: Вуйце, ваш непослух вам косьцом в гарле стане. Вы выведете нас з ровновагы. Я певный, што нияке паньство не терпіло бы такого непослуху от своих подданных.**Вийт:** Та коли же мы ся вам поддавали?**Комендант:** Вуйце, цо задужо, то задужо.**СЦЕНА 7.****Тоты и Владимир.****Владимир (входит):** Няню, якийси чоловік пришел и хоче з вами говорити.**Вийт:** Што за чоловік?**Владимир:** Я не знам, бо он не з нашего села.**Вийт:** Пребачте мі панове, што вас на хвильку лишу самых. (Вийт и Владимир выходят).**СЦЕНА 8.****Комиссар и Комендант.****Комиссар (встає и ходит нервово по світлиці):** Видзял кто такого завзятого русіна?**Комендант:** Псякреф, мы их научымы, аж им кости будут тріщати! Тржеба биць!**Комиссар:** Будеме и бити, лем треба знати, коли и як. Мене лем едно чудуе, откаль тоты покорны до того часу бараны такой смілости набрали?**Комендант:** Вы знате, пане комиссар, што тоты люде все тягли до России, и тепер тягнут найбільше. Там народ збунтувался против жонду, то и они бунтуют и хотят злучитися з москалями. И хоць бы зме што робили, та они все свое. Говорят, што ненавидят нашу шляхту и што ей слухати не будут. Им нич не поможе, лем битка и криминал.**Комиссар:** Битком и криминалом мы долго панувати не будеме. Видите, што ся з Россией стало, где цар панувал битком и криминалами? Мі ся здає, што их ктоси бунтує.**Комендант:** И то правда: Перед пару місяцами вернул з России еден хлопак, называтяс Леон Костельный. Он был в большевицкой армии, и сам большевик, як дябли. Того не настрашиш. Он збунтувал всіх молодых, он ту комендантом цілого села, а и з другими селами мают звязь. Организуют тайну милицию, мают и пару карабинов. Но але то лем якбы забавка против нас. Якбы

Продовження на ст.4

Продовження. Початок на ст.3

против нас виступили, то их цалком розгромиме, села спалиме и буде поржондек. Им треба показати силу!

Комиссар: Но, пане комендант, так не треба. Треба нам уважати, што світ повіст. Таком роботом мы лем бы показали пред світом, што тот народ недовольный нашом Польском. И мы бы не собі, а им добри зробили. Нам треба молодых вылапати до войска, а стары присмирніють сами.

Комендант: Вылапаеме всіх!

Комиссар: Розумієся, што вылапаеме! Я уж мам плян, як их вылапаеме, але я хотіл ище раз спробувати, што може сами придут. Но як видно, добровольно они рекрута не дадут и хлопам треба показати власть, а не панькаться больше, бо хлоп собі думат, што мы ся го боиме. И так, як вийт не згодится выслати рекрутов дораз, то дораз той ночи треба обсадити село войском. А коли в єдном селі зробиме порядок, то други села поддадутся. Отділ войска стоить на поготову в Горлицях, дораз подаме телеграмму, штобы рушали. Ночном годином буде окружене ціле село, так што жива душа не буде могла опустити село. А тогды вы с полициом и легионерами вылапате всіх молодых. Не зашкодит потурбувати и старых, штобы оповіли другим селам, што их чекат за непослушенство польской власти.

Комендант: Я уж з нима справлюся. Лем дайте знати, штобы ланцужков вєце привезли зо собом з міста.

Комиссар: Тихо, ктоси иде.

СЦЕНА 9.

Комиссар, Комендант и Вийт.

Вийт (входит мовчки задуманий, сідат).

Комиссар: Где-ж пап вуйт так долго забавили? Трудно ся нам было дождати.

Вийт: Сусід купил коня, то ем ходил го видіти.

Комиссар: Прошу вас, пане вуйце, дайте мі остатню отповідь, ци дате ланцужству рекрута, ци ніт?

Вийт: Дайте вы мні спокій з вашыма рекрутами! Бєсідуйте сами з нима, як вас послушают, та най идут. Я вам в ниякой справі сам нич повісти не можу, бо мене выбрал народ и я мушу порадитися з громадом. Скликал ем громаду на завтра вечером, та позавтра вам можу повісти, што громада ухвалит.

Комиссар: Як так, то почкаме до позавтра. А не забудьте, што сте нам бєсідували, штобы сте знали повторити! (до коменданта): Ходзьмы, пане комендант! (Выходят).

Вийт (сидит задуманий).

ЗАНАВІС.

АКТ ДРУГИЙ

Хьжа Михаила. Вечер.

СЦЕНА 1.

Марина сама, крутится по хьжы коло вечери.

Марина: Што-то днеска старого так долго ніт с той поляны? Може докошували, може му дакто помагал? Ой, бо то ся наробит тот мой старый! Тот чоловік мало отпочивал в свойом житю, а уж и старый. Што му тоты прокляты німчиска здоровья в Талергофі одобрали, добри го не замучили там. Думали зме, што уж собі тепер на старость отпочие, бо сын уж в роках, и працюватый, добрый. О, наш Петро добра дитина! Но та што-ж с того? Пришли польскы жандармы и взяли нам го, скули, збили... Та ци уж ниякой справедливости на світі пиколи не буде? И не лем нашого забрали: Таких добрых и працюватых хлопців, як Максима, Стефана, Ваня. И там их

дагде мучат, а може уж домучили, бо тоты польскы паны без всякого милосердия люде. Уж ліпше тым, што ся з их рук вырвали и по лісах жиють. Правда, и им трудно, но але не так, як в панских руках...

СЦЕНА 2.

Марина и Михаил (входит).

Михаил (в дверях): Но и як стара? Вечерю маш?

Марина: Та чого так поздно? Та накопил ес хоц до плахты?

Михаил (мече капелюш, сідат тяжко на лавку): Таж ты знаш, який з мене работник, я бы сам тоту поляну ани до Маткой-біжы не скосил! Два разы косом махну, уж в грудях грає. Я бы сам ани до плахты не накопил, але хлопці мі помогли.

Марина (ставит миску на столі): Та якы хлопці?

Михаил: Та якыбы? Та тоты, што в лісі, дезертере, як их называют. Коли Леон виділ, што я вышол косити, то лем свистнул, уж их трох с косами, Леон четвертый, а я пятый. Так, што зме поляну докосили. Треба, стара, дашто зрыхтувати и вынести им. Бо знаш, што лем тым жиють, што им люде вынесут.

Марина: Та не боялися косити? Та якбы так их легионы виділи и поймали?

Михаил: Та с поляны далеко видно, и мы все позерали, ци даяка мара не иде. Але зме никого не виділи. А подруге, они ся не дуже боят тых легионов. Здаєся, што легионы ся их вєце боят.

Марина: Они счастливы, як наш Петро, и тоты, што их полякы поймали и насилу до войска взяли. Ой, Петре, мой Петре! Голодуеш там дагде, терпиш нужду (плаче).

Михаил (іст): Бале не плач, Марин, нич му ся не стане. Мене старого мучили, а мя не домучили. Молодый все ся даяк выкрутит. Горше нам старым, бо хоц маме свой кусок поля, та мы уж не маме сил до работы... (чути крокы за сценом).

СЦЕНА 3.

Марина, Михаил, Петро (входит).

Петро (входит в польском мундурі, з оружием): Добрый вечер, няню и мамо!

Михаил: Петре!

Марина: Петре! (обнимат го).

Михаил: Пришол ес на урльоп, сыну?

Петро: Гей, на урльоп.

Марина: А на як долго?

Петро: Я сам не знам, але, здаєся, дома не долго забавлю.

Михаил: Та тепер так на урльоп пуцають, с карабином и с торбами? Ліпше, Петре, повіч правду, што ес втюк от войска.

Петро (знимат зо себе карабин, торбы и шапку и кладе на лавкі): Та як правду повісти, то ем втюк.

Марина: Ой боже, боже! Сыну, та што ты зробил? (плаче).

Михаил: Дай-ле спокій стара, не плач, бо не Петро перший от польского войска втюк. Втічут руснакы и полякы, бо раз голодны, а подруге не хотят польским панам служити и их боронити. (до Петра): То байка, Петре, штос втюк, лем ся не грыз. Сідай и іч, бо ес левно голоден.

Петро: Не так барз голоден, бо по дорозі зашли зме до єдного газды в Баниці, та нам дали поісти.

Михаил: Та кто ище с тобом был, што гвариш, же сте зашли?

Петро: Та нас штырох втекло и разом зме ся тримали цілу дорогу.

Михаил: Кто?

Петро: Я, Максим, Ваньо и Стефан.

Марина: Ой, боже-боже! Та як вас поймалот, то вам смерть можут зробити.

Петро: А може мы им?

Михаил (бере го за плечы): Сяд ку мискі

и собі найперше поіч, бо як не будеш істи, то им не даш рады.

Петре (сідат, бере ложку и іст).

Марина (доносит му и докладат): Лем іч сыну, поіч собі добри.

Михаил: Та откаль сте втекли и кади сте шли?

Петро: Втекли зме з Нового Торгу в горы, а шли зме горами и лісами. А коли зме зголодніли, то зме сходили ночном годином до села, та нам істи дали. Правду сте гварили, няню, што в лісах полно дезертеров, и то не лем руснаков, але и поляков.

Михаил: А чого полякы втічут с польского войска?

Петро: Голод их до того змушат.

Марина: А ногы тя барз не болят, Петре?

Петро: Кус болят. А где Леон, няню?

Михаил: Леон в лісі. И днес мі поляну помагал косити зо своими товаришами. Часом ночном годином залетит в село и ночном годином вертат в ліс.

Петро: А войска в селі ніт?

Михаил: Войска тепер ніт, але жандармов ест вєце и пару легионов до помочи, котры ся все по селі крутят.

СЦЕНА 4.

Тоты и Максим, Ваньо Стефан, (входят с карабинами, як и Петро).

Максим: Добрый вечер!

Ваньо: Добрый вечер!

Стефан: Добрый вечер!

Михаил: Гей, та ту ціла компания польского войска! Витайте хлопці, сідайте и дашто повідайте, што там в світі чувати.

Марина: Ой боженку, якы они всі бідны, зголодуваны.

Максим: Не плачте, газдынь, солонины з нас и так не буде! А што панове нас кус зморили, то лем добру школу нам дали, як мы ся маме з нима обийти.

СЦЕНА 5.

Тоты и Леон.

Леон (входит): Здоровы были хлопцы! Лем нам больше таких, а скоро мы выкуриме тых жандармов и легионов з наших сел! (Стискат всім руку).

Петро: Што будеме робити, Леон?

Леон: Добри будеме робити, лем ся в хьжі не засіджуйте, бо каждую минуту ту можут быти жандармы з легионами. Они уж знают, што вы втекли. А ту задератися з ними ся нам не оплатит. Най приходят до ліса. Кладте на себе вєсо, што сте принесли, и идеме до ліса!

Михаил: А даяк в тоту сторону, где наша поляна, бо мі треба сіно позберати, та бы сте може помогли?

Леон: Не майте страх о сіно, мы го заляти не даме! Лем скоро, хлопцы!

СЦЕНА 6.

Тоты и Владимир.

Владимир (задыханий): Леон, жандармы ту идут! Я облетіл поза хьжы!

Леон: Хлопцы, готовы? Просто под Дебрю! (Всі хлопці утічут, Владимир за ними).

СЦЕНА 7.

Михаил (до остопившой Мирины): Мирин, ты прях зо стола, подай по собі, якыбы никого у нас не было и нич ес не знала. (Сам бере сокиру и пильник, сідат и острит).

Далій буде.